

Материалы круглого стола «Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция»

12 декабря 2011 г., гостиница «Националь»

Организаторы: Институт внешнеполитических исследований и инициатив
Информационное агентство REGNUM
Международное движение "Интернациональная Россия"

Соединённые Штаты считают пространство Средней Азии зоной своих стратегических интересов. Учитывая политические, военные, экономические и социальные аспекты американской стратегии в Средней Азии, процесс их проникновения в регион сравним с освоением США Западной Европы в годы после Второй мировой войны. Острота проблем Средней Азии для России определяется, с одной стороны, интеграционными планами России по созданию Евразийского Союза и, с другой стороны, планами США и НАТО по расширению присутствия в Средней Азии и вытекающей из этого «афганизации» региона.

В чем состоят цели и задачи США и НАТО в регионе Южной и Средней Азии? Какие цели преследуют антинаркотические и антитеррористические инициативы США? В чем состоят риски и угрозы для России и Средней Азии Северной сети снабжения войск США и НАТО в Афганистане и крупнейшего интеграционного проекта США в Евразии – Современного шёлкового пути? Каковы экономические составляющие текущего витка «большой игры»? Каковы риски конкуренции и возможности для сотрудничества России с крупными игроками в регионе – Китаем, ЕС, Турцией, Индией, Ираном?

В сборнике опубликованы материалы участников круглого стола и экспертов ИНВИССИН.

Страны Центральной Азии в современной конфигурации геополитической конкуренции

Аждар КУРТОВ

Главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии»
Российский институт стратегических исследований (РИСИ)

Сегодня с легкой и недоброй руки Фредерика Стара большое распространение получила концепция так называемой «большой Центральной Азии». Смысл данной теории, как нам представляется, состоит в достижении политической цели: ослаблении взаимоотношений стран постсоветской Центральной Азии с Россией посредством увеличения связей этого региона с расположенными на юге от него странами Среднего Востока и Южной Азии, причем в форме, обеспечивающем патронаж этого процесса со стороны Соединенных Штатов.

Безусловно, современные страны постсоветской Центральной Азии могут найти в таком американском проекте позитивные стороны. В частности – это развитие экономического сотрудничества с новыми и в тоже время традиционными партнерами. Конечно для стран Центральной Азии это еще и дополнительный доход. Так выручка от аэропорта «Навои» в Узбекистане, задействованного в схеме северного маршрута доставки грузов для коалиции Западных стран, задействованных в Афганистане, только за 2009 год выросла сразу в 10 раз. Однако, эти финансовые выгоды носят временный характер, а последствия проникновения в регион американских интересов будут иметь долговременные последствия. Например, тот же аэропорт «Навои» может стать мишенью для ударов боевиков.

Политика США в регионе явно направлена не на создание стабильности и на прогрессивное развитие. Наоборот, американцы стремятся к созданию «управляемого хаоса». Не секрет, что именно американские спецслужбы с опорой на межведомственную разведку Пакистана в свое время сформировали афганских моджахедов, направив их военную активность против Советского Союза и дружественных Москве лидеров демократического Афганистана. Те же персонажи создали и талибов, рассчитывая с их помощью оказывать давление сразу на несколько геополитических конкурентов Соединенных Штатов: на Иран, на Китай и на постсоветскую Центральную Азию как «предполье» России.

Создать проблемы вдали от собственных границ и предложить одновременно их решение под собственным покровительством – это «фирменный» прием американской внешней политики. Афганистан для Вашингтона – это то место, при помощи которого можно в нужных ситуациях оказывать давление на болевые точки соседей этой страны: на Синьцзян и Тибет Китая, на Зону племен и Белуджистан Пакистана, на восточные останы Ирана и, наконец, на регионы Туркменистана, Узбекистана и Таджикистана.

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».
ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

Мы не должны заблуждаться и повторять вслед за сторонниками американской политики в лице российских либералов фальшивые сентенции о том, что, де, американцы защищают в Афганистане наши собственные интересы. Ничего подобного! Они преследуют свои интересы, интересы, расходящиеся с национальными целями России и стран Центральной Азии. Не случайно министр иностранных дел России на только что прошедшей в Бонне международной конференции по Афганистану выступил с предложением заслушать отчет США и НАТО перед Советом Безопасности ООН о том, как они выполнили тот мандат, который им был делегирован ООН. И, если это произойдет, то можно не сомневаться, что всем станет ясно, что, во-первых, выход НАТО за пределы зоны своей традиционной ответственности оказался неоправданным. И, во-вторых, Североатлантический Альянс явно не справился в Афганистане с гражданскими функциями миротворческой организации, каковые он попытался примерить на себя в Афганистане.

Экономические интересы США в ЦА: Новый шелковый путь как альтернатива российского интеграционного проекта

Дмитрий ПОПОВ
руководитель уральского филиала
Российский институт стратегических исследований (РИСИ)

Американская стратегия экономического восстановления Афганистана, известная под названием «Нового шелкового пути» и изложенная госсекретарем США Хиллари Клинтон в ее речи 20 июля 2011 г. в индийском Ченнае, по многим позициям входит в противоречие с национальными интересами России в Центрально-Азиатском регионе.

«Новый шелковый путь» – долгосрочная концепция интеграции Центральной и Южной Азии в единый экономический макрорегион, в сердце которого будет находиться Афганистан. По мысли американских дипломатов, исторически здесь уже существовала система коммуникаций и караванных путей, связывающих воедино древний Восток. Пришло время воссоздать ее, поместив в центр Афганистан, и придав ей новое качество в соответствии с геополитическими интересами США и идеей создания Большой Центральной Азии. За дипломатической риторикой Белого Дома, тем не менее, кроются вполне конкретные вещи.

Во-первых, новая стратегия предполагает формирование инфраструктуры от бывших советских республик Центральной Азии через Афганистан в южноазиатские страны – Индию и Пакистан¹. В этом направлении уже сделаны существенные шаги. При поддержке Вашингтона введена в эксплуатацию железная дорога «Термез – Мазари-Шариф» между Узбекистаном и Афганистаном; в исламскую республику проложены линии электропередачи из Узбекистана, Туркмении и Таджикистана; возведены мосты через р. Пяндж, соединившие автотранспортные системы ИРА и Таджикистана. В целом в «Новый Шелковый Путь», утверждают в Госдепе, может быть инкорпорирована Северная сеть поставок (Northern Distribution Network), главную роль в которой играет Узбекистан². Но наиболее амбициозные проекты пока остаются не реализованными и только обсуждаются (газопровод Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (TAPI) и ЛЭП Киргизия – Таджикистан – Афганистан – Пакистан (CASA-1000)).

Во-вторых, концепт «Нового Шелкового Пути» подразумевает торговую интеграцию стран ЦА, Афганистана и Южной Азии. На первом этапе –

¹ Remarks at the Jamestown Foundation // Washington, DC. November 14, 2011. <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/177181.htm>.

² Silk Road Trade and Investment: New Pathways for U.S.-Central Asia Economic Ties. Speech William J. Burns Under Secretary for Political Affairs. Remarks at U.S. Chamber of Commerce. Washington, DC. October 7, 2009 // <http://www.state.gov/p/us/rm/2009a/130389.htm>.

либерализацию и совершенствование таможенных и пограничных процедур, снижение нетарифных барьеров, а впоследствии – формирование открытых рынков³. За расплывчатыми формулировками улавливается в том числе идея подписания в будущем между Афганистаном и странами Центральной Азии соглашений о свободной торговле или их аналогов. По данному направлению американская дипломатия также уже перешла от слов к делу. Вашингтон приветствовал соглашение о транзитной торговле между Пакистаном и Афганистаном и с удовлетворением воспринял соответствующие переговоры Пакистана и Индии, в ходе которых высказывалась идея о подключении к ним республик ЦА⁴. В августе 2011 г. Афганистан присоединился к Трансграничному соглашению о транзите между Таджикистаном и Киргизией, упрощающему контрольные процедуры при пересечении границ⁵.

С момента оглашения инициативы «Нового Шелкового Пути» Государственный департамент США настойчиво продвигает ее по всем возможным дипломатическим каналам. Она активно обсуждалась в кулуарах Генассамблеи ООН, где 22 сентября 2011 г. в Нью-Йорке под председательством министров иностранных дел США, ФРГ и ИРА прошла встреча государств «Нового шелкового пути», объединившая представителей 27 стран-партнеров и соседей Афганистана, а также международных организаций. Инициатива была включена в качестве одного из главных пунктов в повестку дня последних международных конференций по Афганистану – Стамбульской 2 ноября 2011 г. и Боннской 5 декабря 2011 г., и, как планируют в Белом доме, будет подкреплена конкретными обязательствами участников на предстоящей конференции доноров в Токио и саммите НАТО в Чикаго в мае 2012 г.

Ряд мероприятий, на которых громко звучала тема «Нового шелкового пути», был инициирован и в республиках ЦА. Среди них – Женский экономический симпозиум для Центральной Азии и Афганистана в июле 2011 г. в Бишкеке и поездка Госсекретаря Хиллари Клинтон по региону в октябре 2011 г. Не приходится сомневаться, что американской стороной в полной мере будет задействован и механизм встреч, предусмотренный Рамочным соглашением по торговле и инвестициям между США и странами ЦА (TIFA), а также возможности диппредставительств на местах.

Активизация усилий США по продвижению «Нового шелкового пути» вполне предсказуема и продиктована логикой последних событий. После заявленной несанкционированной ликвидации на территории Пакистана Усамы бен Ладена в мае и обстрела блокпоста пакистанских военных в ноябре 2011 г.

³ Next Steps on the Silk Road // Geoffrey Pyatt. Principal Deputy Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs. Chennai, India. November 15, 2011 // <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2011/177179.htm>.

⁴ The United States' "New Silk Road" Strategy: What is it? Where is it Headed? // Robert D. Hormats. Under Secretary for Economic, Energy and Agricultural Affairs. Address to the SAIS Central Asia-Caucasus Institute and CSIS Forum. Washington, DC. September 29, 2011. <http://www.state.gov/e/rls/rmk/2011/174800.htm>.

⁵ Афганистан, Кыргызстан и Таджикистан заключили Трансграничное соглашение о транзите // Афганистан.ру. 30.08.2011. <http://www.afghanistan.ru/doc/20789.html>.

у США резко ухудшились отношения с Исламабадом, который ограничил транзит грузов для западного контингента в Афганистане, потребовал вывода базы американских беспилотников и бойкотировал Боннскую конференцию. Одновременно европейские союзники американцев по НАТО, откровенно обремененные афганской кампанией, стремятся скорее покинуть ИРА и на фоне кризиса еврозоны вынуждены сворачивать программы донорской помощи Кабулу.

Эти факторы заметно затрудняют для США решение задачи сохранения после 2014 г. военных баз в Афганистане и проамериканского правительства Х. Карзая, ставшей очевидной в ноябре этого года после проведения всеафганской Лойя-Джирги. Учитывая, что без внешней финансовой помощи Х. Карзай, следуя его собственному признанию, не сможет удержаться во власти, а поддержка Европы будет ослабевать, Белый дом делает ставку на вовлечение в процесс восстановления афганской экономики близлежащих государств из Центральной и Южной Азии. Концепция «Нового шелкового пути», как раз, и направлена на то, чтобы запустить процессы внутрирегиональной экономической интеграции, включив в них Афганистан и снизив тем самым потребность Кабула в дотациях со стороны международных доноров и самих Соединенных Штатов. Ее успешная реализация, по мысли американских стратегов, приведет к тому, что США надолго закрепятся в сердце Евразийского континента.

В стратегии «Нового шелкового пути» прослеживается ряд и других аспектов, потенциально угрожающих российским интересам в Центрально-Азиатском регионе.

Так, она призвана расширить торговые связи между республиками ЦА с одной стороны и Афганистаном, Индией и Пакистаном – с другой, снизив тем самым значение российского, китайского и иранского факторов в экономике ЦА. При благоприятных условиях поддерживаемые американцами переговоры о транзитной торговле и совершенствовании процедур могут перерасти в полноценные таможенные и тарифные соглашения, конкурирующие с российскими интеграционными проектами (ТС, ЕЭП, ЕЭС).

Либерализация пограничного контроля с Афганистаном способна негативным образом сказаться на криминогенной обстановке в республиках ЦА, усилить экспорт экстремизма и поток афганского героина в направлении России.

Реализация крупных инфраструктурных проектов будет диверсифицировать вывоз сырья из Центральной Азии в обход России и снижать степень зависимости республик ранее замкнутого региона от российских трубопроводов и железных дорог.

Появление в Туркменистане, Узбекистане и Казахстане новых потенциальных покупателей, претендующих на вывоз минеральных ресурсов в Южную Азию, еще более осложнит доступ к запасам российских добывающих

компаний, в последнее время и так столкнувшихся с растущей конкуренцией со стороны Китая.

Вместе с тем, на пути реализации американских планов находятся многие объективные трудности, связанные со спецификой региона. Среди них: затратность проектов в условиях горной местности; невозможность обеспечить безопасность на территории Афганистана; острые противоречия между республиками ЦА (в Ташкенте, например, с нескрываемым раздражением воспринимают попытки выхода соседнего Таджикистана из транспортной изоляции); наконец, привлекательность более осязаемых российских интеграционных институтов. Многие будут зависеть от готовности самого Вашингтона идти до конца и нести бремя дальнейших расходов на афганскую авантюру, а также позиции Москвы, от которой требуется планомерная работа по развитию собственных региональных структур и осторожность в поддержке таких проектов «Нового шелкового пути», как TAPI и CASA-1000.

CASA-1000 – показательный пример. В условиях роста задолженности таджикской стороны за электроэнергию Сангтудинской ГЭС-1, российские собственники станции (главный пакет принадлежит Росатому) посчитали, что возможным решением проблемы может стать переориентация работы ГЭС с внутреннего таджикского рынка на экспорт, для чего необходимо построить транснациональную высоковольтную линию электропередачи в направлении потенциальных покупателей в Южной Азии. Вероятно, именно так возникла идея присоединения России к проекту CASA-1000 (Central Asia – South Asia, KACA-1000).

Проект CASA-1000 предполагает строительство ЛЭП от киргизских и таджикских ГЭС в Афганистан и Пакистан. Под него Таджикистан, Киргизия и Афганистан ведут частичную модернизацию своих сетей на кредитные средства. Протяженность линии только между Таджикистаном и Пакистаном через Афганистан должна составить 750 км. Идея проекта обсуждается уже в течение нескольких лет с участием мировых финансовых институтов. Но пока Азиатский банк развития абстрагировался от него, а Всемирный банк считает, что прежде необходимо провести экспертизу и согласовать строительство Рогунской ГЭС как источника энергии для будущей ЛЭП.

2011 г. ознаменовался тем, что Россия заявила о возможности присоединения к проекту. В начале 2011 г. премьер-министр России В. Путин подтвердил, что Москва готова финансировать CASA-1000 (с объемом инвестиций до 500 млн. долларов) при условии, что оператором линии будет ИНТЕР РАО ЕЭС. Это позволит Москве контролировать экспорт таджикской электроэнергии и предоставит тем самым серьезный рычаг давления на Душанбе. Также экспорт энергии, как предполагается, поможет решить финансовые проблемы Сангтудинской ГЭС-1.

Однако наряду с некоторыми положительными экономическими аспектами, целесообразность участия России в проекте может быть

поставлена под сомнение по следующим, в т.ч. политическим и стратегическим, причинам:

- реализация киргизской и таджикской электроэнергии в Афганистан и Пакистан усилит экономическую ориентацию бывших советских республик на юг и их отрыв от традиционных северных коммуникаций, как раз в духе американских концептов «Большой Центральной Азии» и «Нового шелкового пути.
- экспорт таджикской электроэнергии в Афганистан и Пакистан несет значительные инвестиционные риски, поскольку и Кабул, и Исламабад сегодня сильно зависят от внешней помощи США по т.н. стратегии «Аф-Пак», и исходить из их безусловной платежеспособности было бы опрометчивым допущением.
- затраты на сетевую инфраструктуру, которая пройдет в горной местности могут оказаться значительно выше, чем предполагается в предварительных сметных расчетах. Кроме того, передача энергии на значительные расстояния чревата ее потерями, что также требует дополнительной оценки.
- Россия не сможет гарантировать физическую безопасность линии на территории Афганистана.
- реализация проекта приведет к усилению конфронтации с Узбекистаном, который уже обозначил к нему свое резко негативное отношение. Ташкент выступил с альтернативной инициативой организовать поставки узбекской электроэнергии в Пакистан. При этом Узбекистан уже снабжает электроэнергией Кабул по ЛЭП-250, которая после модернизации может использоваться как участок будущей трассы в Пакистан.
- в самом Пакистане, несмотря на официальную позицию государства, отношение к проекту не столь однозначно. Многие пакистанские эксперты выступают против CASA-1000 на том основании, что реализация проекта еще более усилит энергетическую зависимость Исламабада от других стран, что недопустимо, учитывая противоречия по статусу трансграничных рек с Индией.
- существующий в Таджикистане в настоящее время неблагоприятный бизнес-климат делает реализацию крупных проектов в этой стране очень рискованной (более целесообразным было бы инвестирование в строительство небольших ГЭС, ориентированных на преодоление перманентного энергетического кризиса в республике, а не на экспорт).

Наконец, говоря об американской экономической стратегии в ЦА, важно учитывать еще один фактор – конфликт интересов Запада и КНР в регионе, которые конкурируют здесь как с Россией, так и друг с другом. Показательный

пример – строительство газопровода из Туркменистана в Китай и получение китайскими компаниями исключительных прав на работу в Восточном Туркменистане, которые в комплексе снижают шансы на появление Nabucco. Китай, по факту, выступил союзником Москвы в части противодействия проекту трубопровода в Европу, поскольку он также не заинтересован в прямой продаже туркменских энергоносителей по высоким ценам в ЕС, что чревато впоследствии попытками Ашхабада пересмотреть стоимость газа для самой КНР. Вероятно также, что в Казахстане Пекин предпримет шаги для получения доступа к наиболее перспективным нефтяным месторождениям на шельфе Каспийского моря, а это приведет к столкновению с ранее доминировавшими здесь западными корпорациями. В целом же, если взглянуть на карту государств, с которыми работает крупнейшая в КНР и пятая в мире Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC), то выяснится, что многие из ее партнеров (Тунис, Алжир, Ливия, Судан, Венесуэла, Сирия, Иран, Ирак, Катар)⁶ подвержены риску политической нестабильности и вмешательства во внутренние дела со стороны Запада. В находящейся «под боком» Центральной Азии Пекин хотел бы исключить политические потрясения, и в этом удаленном от «западного мира» районе у него есть больше шансов добиться успеха в том числе потому, что задачу укрепления стабильности преследует также и Россия. Отсюда, использование противоречий между Вашингтоном и Пекином – важный аспект российской стратегии в регионе.

⁶ О Китайской Национальной Нефтегазовой Корпорации // Сайт КННК // <http://www.cnpc.com.cn/ru/gsxh/> (20.10.2011).

Возможна ли интеграция со странами Центральной Азии?

Татьяна Полоскова, д.п.н.
президент международного фонда «ОКА»
член политбюро «Интернациональной России»

Не вызывает сомнений, что любая интеграция начинается с совместных проектов: в экономической, культурной, информационной сферах. Причем, зачастую задолго до принятия официальных политических решений руководством государств. Во всяком случае, в советское время именно так строили внешнеполитические проекты и довольно успешно их реализовывали в различных точках земного шара. И в данном контексте экспертное сообщество не является исключением.

"Сколько у нас в России действующих специалистов по Средней Азии? Наберем мы их хотя бы 15? Как мы собираемся управлять нашей политикой в Средней Азии, если у нас нет элементарного экспертного теста для этой политики? Как мы собираемся обсуждать эту политику в публичной сфере, если у нас зубов не хватает ее пережевать – просто проанализировать?" – подчеркнул главный редактор ИА REGNUM, председатель политического бюро Международной инициативы "Интернациональная Россия" Модест Колеров, выступая в Москве на круглом столе "Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре". С этим заявлением нельзя не согласиться.

Поэтому любые выводы о ситуации в Таджикистане, Киргизии и других государствах региона должны строиться, прежде всего, на результатах полевых исследований. И главная задача, на мой взгляд, опираясь на эти результаты, не констатация ситуации, а определение формата и моделей взаимоотношений российских государственных, неправительственных организаций, коммерческих структур с партнерами в Центральной Азии по принципу «здесь и сейчас». Да, есть ситуация, она такова, что можно сделать и на каком ресурсе. Да, политика российских властей, особенно в период президентства Дмитрия Медведева, была не только бездарной, но и большей частью преступно вредной для российских интересов. Что можно сделать, чтобы сдвинуть ситуацию в нужную для России сторону и что сделать и как, чтобы повлиять на политику России в данном регионе. Иными словами, кому как не экспертному лобби влиять на коррекцию политического курса собственной страны? Но это требует и определенного уровня экспертов, которые имеют лоббистские коридоры во властных структурах.

Только в таком контексте экспертная деятельность приобретает практический смысл. Обозначить угрозы мало, необходимо подумать о возможном инструментарии для их нейтрализации. В том числе понимать, кто в странах региона является нашими союзниками в политической, деловой, экспертной элите и выстраивать долгосрочные отношения с ними. Предположим, даже политическая карта, как предупреждали и зачастую вполне

обоснованно, эксперты на прошедшем круглом столе, и будет другой в центрально-азиатском регионе. Но люди-то останутся. Если даже кто-то из третьих стран и конструирует сценарий превращения того же Таджикистана в окраину китайской империи или колонию США, то надо думать, в первую очередь о нейтрализации. В том числе, о путях влияния на российскую власть. А не просто констатировать процесс.

В свое время уже совершили ошибку, когда в начале 90-х ушли из Восточной Европы, не сформировав там «пул друзей России». Мы потеряли разветвленную сеть союзников в Латинской Америке. Смешно надеяться, что нынешнее Россотрудничество способно это восстановить. Там нет не только профессиональных кадров, но даже такой задачи не ставится. Культурные акции из повода давно стали там основным мероприятием. А ведь в советское время ССОД (Союз Советских Обществ Дружбы) успешно решал вопросы формирования и позитивного имиджа страны, и создания «пула друзей», даже в условиях отсутствия дипломатических отношений. И такое бывало. Так может вспомнить о ветеранах? Подумать о системе подготовки специалистов для подобной деятельности? Время поджигает. И в Центральной Азии тоже.

Когда анализируешь такие вещи, то четко понимаешь, какой грандиозной катастрофой был распад СССР, похоронивший под руинами все лучшие традиции не только советской, но и российской дипломатии. Непонятно, сколько еще люди, сделавшие это, будут определять внешнюю политику страны. Случайность? Да нет. США никогда не жалело денег на формирование своего лобби в российских властных структурах, как, впрочем, и в советских.

Возвращаясь к прошедшему круглому столу, хочу высказать и некоторые свои мысли по поводу прозвучавшего. Лично я не вижу особых оснований для прогноза распада Таджикистана. На мой взгляд, страна успешно преодолевает последствия внутренней раздробленности, вызванные войной. Более того, наблюдаю существенный прогресс в экономическом развитии Таджикистана. Я хорошо помню, каким был Душанбе еще пять лет назад и мне есть с чем сравнивать. Не говоря уже о Худжанде. Если бы было по-другому, то не было бы такого интереса к развитию таджикских свободных экономических зон, которых уже 4, а желающих вложить инвестиции в их развитие много. И это не только Китай. Не особо там Китай и поощряется в этом направлении. В процессах участвуют и Объединенные Арабские Эмираты, и страны Восточной Европы, и Белоруссия. Только Россия опаздывает, как всегда. Да, впрочем, и не только там.

Но это личные впечатления. Я – полевик, доверяю только «полю» и ничему кроме «поля». Поэтому, возглавляемый мой международный фонд, после подписания соглашения о сотрудничестве с СЭЗ «Сугд» Таджикистана, первым мероприятием наметил проведение мониторинга в регионах Таджикистана с целью получения полевой информации о происходящих там процессах. Важно и то, что финансируют проект российские деловые круги, которые выступают в качестве потенциальных инвесторов таджикских

свободных экономических зон, и заинтересованы в сугубо объективной информации. Результаты будут довольно скоро, и надеюсь, что это станет поводом для проведения еще одного круглого стола по данной теме, уже с участием экспертов из стран Центральной Азии.

Что касается проблем наркотрафика, то, как человек, много лет занимающийся странами Латинской Америки, добавлю следующее. Абсолютно прав член комитета по международным делам Государственной думы РФ депутат Семён Багдасаров, который на круглом столе заявил, что "угрозы, исходящие из Центральной Азии, известны - наркотики и терроризм. Причиной резкого обострения проблемы и по первому, и по второму вопросу является не события в Афганистане, как зачастую у нас это трактуют, а абсолютно бездарная политика руководства России в Центрально-Азиатском регионе».

Однако, не могу согласиться с утверждением, что отмена безвизового режима повлияет позитивно на ситуацию с наркотрафиком и наркоторговлей в России.

Ситуация и на наркорынке меняется, и она ничуть не менее политизирована применительно к России. Как отмечают эксперты из ФСКН, в последнее время резко возросли поставки кокаина на территорию Российской Федерации. Да, кокаин дорогой наркотик, но он более эффективен с точки зрения нейтрализации элит. Кокаин бьет по представителям чиновничьего аппарата, так называемой золотой молодежи и т.п. Сделать регулярным тест на употребление наркотиков уже давно пора и в российском МИДе, и среди депутатов Госдумы, и в других не менее значимых, с политической точки зрения, российских структурах. Во многих развитых странах это практикуется. И нарушением демократии не считается, тем более «очернением власти». А что лучше: вывозить в барокамере находящегося в наркотической коме российского дипломата, как это было не так давно в одной из стран СНГ? И речь идет отнюдь не об опиатах. Королем наркотиков среди российской элиты медленно, но верно, становится кокаин.

Закрывать безвизовый режим с Центральной Азией можно, но, боюсь, на наркотрафике и его последствиях это мало скажется. А заокеанским наркобаронам, наоборот, создаст привилегированные условия для поставок своего товара в Россию. Кстати, с большинством стран поставщиков и производителей кокаина у России в Латинской Америке режим тоже безвизовый. А с помпой открытая единственная прямая трансатлантическая торговая линия из Латинской Америки в Россию, опять же - несомненно, «по стечению обстоятельств» – в одном из мировых центров наркотрафика Гуаякиле (Эквадор)(!), регулярно попадает в мировые СМИ в криминальную хронику. Как это было совсем недавно, когда в грузе бананов из Гуаякиля в Санкт-Петербурге обнаружили кокаин. Кто-то и в России, и в Эквадоре пролоббировал именно эту линию, как будто более «чистых» портов нет.

С пресечением наркотрафика из того же Таджикистана бороться надо. Но пока американские структуры там действуют активнее, чем российские. И

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».

ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

отнюдь не по причине преференций с таджикской стороны, а по причине русской лени. Лоббируемый криминальными структурами в США перевод американских военных баз из зон Амазонии в Центральную Азию тоже не случаен. Традиционно средства, вырученные от наркоторговли, идут на поддержку оппозиционных движений, на расшатывание государства. Схема старая. Мы имеем дело с международной мафией, бороться надо с ней. Закрывая одно окно, не откроем ли пошире другое? Нужны эксперты, нужны полевые исследования, нужны соратники по борьбе с наркобизнесом в зарубежных странах. Как было в Советское время.

Эксперты правильно отмечали, что приглашая Таджикистан и Киргизию присоединиться к Таможенному союзу, Россия не имеет ответа на вопрос о том, как Таджикистан и Киргизия будут выполнять свои обязательства по Таможенному союзу – в первую очередь, по охране внешней границы. Учитывая нынешний кадровый потенциал властных структур, скажу: «А там и не ответят». Самим надо и отвечать, и лоббировать принятие решений. И влиять на то, чтобы к власти в России наконец-то пришли люди, чья задача служить государству и исторической России. А она у нас – большая, и не ограничивается размерами, определенными нынешней политической картой.

**Тезисы к круглому столу
«Между Россией и США:
Средняя и Южная Азия в большой игре –
угрозы и (дез)интеграция»**

Иннокентий АДЯСОВ
член экспертно-аналитического Совета
Комитет по делам СНГ Государственной Думы

1. Размытость ОДКБ как военно-политического союза.

Центрально-азиатские государства, рассчитывая на помощь России в случае возникновения кризисных ситуаций, по факту отказываются брать на себя какие-либо обязательства в рамках ОДКБ.

Таджикистан не только не готов вернуть полноценный контроль российских пограничников на таджикско-афганскую границу, но и говорит о возможности вывода российских советников из пограничной службы ФСБ из Таджикистана.

Условием присоединения Киргизии и Таджикистана к Таможенному союзу ЕврАзЭС должен быть контроль со стороны органов ТС за внешней границами этих стран - контроль грузопотока и декларирование грузов.

Необходимо в ближайшее время определить статус Узбекистана в ЕврАзЭС и ОДКБ.

Ташкент не только с 2008 года приостановил свое членство в этих организациях, но фактически блокировал усилия ОДКБ по созданию инструментов коллективной безопасности КСОР. Ташкент, ведя переговоры о возможности вывода американских баз из Афганистана в Узбекистан, надеется импортировать стабильность, но по факту импортирует активность исламистских организаций.

ОДКБ и, прежде всего, Россия могут быть поставлены перед фактом необходимости защиты режима Каримова от возросшей активности фундаменталистов.

2. Наивность восприятия Китая как союзника России в регионе ЦА.

Китай всегда действовал и действует исходя из своих прагматических интересов, все союзы интересны ему лишь как институт решения своих текущих задач.

Заявление о ШОС как о военном блоке "от Шанхая до Бреста" выглядит надуманным и не соответствует действительности.

Пекин недоволен американским присутствием в ЦА, прежде всего в

Киргизии, но не готов к прямому противостоянию.

Китай будет стараться ослабить влияние США в регионе, прежде всего руками России - таким образом в некоторой степени мы становимся инструментом китайской политики.

Китай успешно занял место России в экономической жизни стран ЦА, прежде всего, в сфере добычи и транспортировки полезных ископаемых. Так, Китай смог в значительной степени переориентировать поставки природного газа из Туркмении и Узбекистана, что напрямую противоречит интересам российского "Газпрома", ранее бывшего монополистом в поставках центрально-азиатского газа.

3. Качество планирования и прогнозирования российских внешнеполитических институтов.

Москва не имеет объективной информации о том, что происходит в регионе ЦА, прежде всего в Узбекистане.

Некорректная информация может привести к неправильным внешнеполитическим решениям.

Узбекистан и Таджикистан крайне эффективно "отжав" статус члена ОДКБ и других интеграционных организаций, добились либо выдачи, либо высылки из России оппозиционных нынешним режимам в этих странах политиков.

Таким образом, Москва лишила себя возможности получать информацию из альтернативных источников и оказывать влияние на внутривнутриполитические процессы в этих странах.

В России нет опыта работы с умеренной исламской оппозицией, что также серьезно сказывается на внешнеполитическом планировании.

Работа МИД России по прогнозированию развития ситуации в регионе ЦА находится вне любой критики - она просто отсутствует. Сейчас прогностической работой занимается только экспертное сообщество.

Политика Российской Федерации по отношению к постсоветским странам должна быть глубоко продуманной и выверенной

Андраник ДЕРЕНИКЪЯН
руководитель экспертной группы
Российской Ассоциации приграничного сотрудничества
в Республике Таджикистан

На протяжении достаточно длительного времени, если точнее, то со второй половины 2001 года, происходит заметное нарастание политической и военной напряжённости вокруг всего постсоветского пространства. При этом чётко видно, что эта напряжённость начинает нарастать с момента проявления повышенного интереса к тем или иным странам, примыкающим к постсоветскому пространству, со стороны некоего «Совокупного Запада» и прежде всего его локомотива – США. Указанное нарастание интереса как правило объясняется необходимостью усиления борьбы с терроризмом, наркоугрозами или желанием реализации неких интеграционных проектов, способных якобы стимулировать экономическое развитие регионов и стран, входящих в эти регионы. За последние десять лет мир стал свидетелем военных операций США и привлечённых ими союзников в Ираке, Афганистане и Ливии. Не снижается напряжённость на Ближнем Востоке, вокруг Ирана и Сирии. Относительно недавно наблюдался рост напряжённости в ряде районов Китая, в Пакистане и Индии. Достаточно напряжённые ситуации возникали и на постсоветском пространстве, в частности на Кавказе и в Средней Азии.

Если внимательно рассмотреть географию появляющихся зон напряжённости и конфликтов и увязать её с экономической географией, то можно заметить, что эти зоны самым тесным образом связаны и совпадают с имеющимися сырьевыми и водными ресурсами или с оптимальными транзитными территориями. По мнению ряда экспертов и аналитиков, с учётом обозначенных моментов, с высокой долей вероятности можно предполагать, что реализуется давно проработанный план по установлению всеобъемлющего контроля за достаточно обширным регионом. При этом необходимо иметь в виду, что в современных условиях понятие «контроль» подразумевает не только эксклюзивный доступ к стратегическим ресурсам тех или иных территорий, но и возможность поддерживать в соответствующих регионах ситуации не спадающей напряжённости и (или) управляемых конфликтов, которые вполне могут обеспечить отсечение от необходимых ресурсов те страны и блоки, которые рассматриваются в качестве геоэкономических и геополитических конкурентов. Кроме того, подконтрольные территории становятся удобными плацдармами для экспорта нестабильности и конфликтов в соседние страны, а также плацдармами, на которых может быть проведена подготовка к разного рода масштабности военным операциям в

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».
ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

отношении соседних стран.

Представляется, что всё чаще озвучиваемые некоторыми зарубежными экспертами, военными и политиками соображения и предложения о необходимости подготовки на тех или иных территориях к возможным перманентным террористически-диверсионным актам и так называемым партизанским войнам, на самом деле призваны подготовить почву для силового решения вопроса по взятию под контроль новых, стратегически важных стран и регионов. В этой связи необходимо отметить, что дестабилизация на Ближнем и Среднем Востоке, а так же в Прикаспийском регионе, на Кавказе и в Центральной Евразии, создаёт все предпосылки для отсечения от ресурсов (и прежде всего – углеводородного сырья) такие страны, как Китай, Индия, Пакистан, Япония, Корея, а так же, по сути, большей части Европы. Кроме того, реализация возможных деструктивных сценариев будет создавать прямые угрозы национальной безопасности всех постсоветских государств, включая и Россию.

С учётом всех отмеченных моментов можно констатировать, что трезвая оценка вышеотмеченных угроз и вызовов, а так же выработка адекватных им мер противодействия, в сложившейся обстановке становятся крайне необходимыми. На сегодняшний день в странах СНГ и в России по вышеупомянутым поводам высказываются достаточно противоречивые точки зрения, а соответственно им порой и реализуются некоторые конкретные действия. В этой связи целесообразно отметить, что согласно одной из крайних точек зрения, России целесообразно вообще свернуть своё присутствие на Кавказе и в Средней Азии. При этом предлагается ввести визовый режим со всеми или большинством стран этих регионов и совместно с Казахстаном заниматься обустройством южных и восточных границ этой страны.

Согласно другой, ещё более радикальной точке зрения, для России целесообразно отстраивать полноценную границу с Казахстаном и вообще уйти из региона Центральной Азии, включая и Казахстан. Представляется, что подобные взгляды декларируются без учёта возможных негативных последствий, причём последствий, вызванных не только предлагаемыми действиями, но и просто озвучиваемыми на этот счёт предложениями. В частности можно отметить, что например, к вопросу о визовом режиме с Таджикистаном нужно подходить взвешено, иначе Россия упустит многие свои возможности, причём весьма разноплановые. Представляется, что не место и не время сейчас шашками махать. Например, в случае введения визового режима с Таджикистаном, сразу встанет вопрос о нахождении там 201-й базы МО РФ и объекта «Окно», достаточно быстро возникнет ряд других, достаточно сложных вопросов. В результате мы своими же руками начнём создавать себе большие проблемы, решить которые будет достаточно непросто и весьма затратно. Конечно, если у кого-то имеются готовые рецепты, как избежать больших проблем, то желательно, чтобы авторы их озвучили. И если эти рецепты уже рассмотрены и приняты и если Россия хочет окончательно уйти оттуда, то тогда конечно, уходить можно. Только при этом инициаторам ухода

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».

ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

надо публично сказать, что они дают гарантии того, что останутся жить в России и готовы отвечать за свои инициативы и действия.

Целесообразно отметить, что даже при нынешних условиях мы можем реализовать ряд проектов интеграционного характера, совместных оборонных проектов. Но без сомнения, если мы будем подходить ко всему этому комплексу вопросов топорно, то мы свои возможности упустим. Нам не стоит забывать о том, что в случае самоудаления России с постсоветского пространства, вакуум присутствия на Кавказе и в Центральной Азии не возникнет. Если сегодня Китай интенсивно не внедряется, в частности в российскую зону влияния в Центральной Азии, то при невнятной позиции России вполне вероятно, что Китай будет заинтересован (пока он не готов полностью поставить под свой контроль Центральную Азию) в дальнейшем ослаблении позиций России в регионе. Есть основания предполагать, что «Совокупный Запад» не будет заинтересован в расширении сферы влияния Китая в Центральной Азии, по крайней мере, в «неконтролируемом» расширении. Естественно, что здесь могут возникнуть основания для некоего торга. При совпадении определённых условий вполне возможно, что в будущем США и Китай договорятся и о том, как разделить между собой российское «наследство» в этом, и не только в этом, регионе.

Процессы, происходящие в мире, дают основания полагать, что С. Хантингтон несколько лукавил, утверждая, что мир может двигаться к так называемой войне цивилизаций. В настоящее время ряд экспертов полагает, что на самом деле его основной тезис был призван скрыть глубинную и основную суть происходящих и грядущих событий, а именно то, что на самом деле происходит борьба антицивилизации с цивилизациями. При этом под ударами антицивилизации вместе с другими находится и евроатлантическая цивилизация. Естественно, что под ударами антицивилизации находится и всё постсоветское пространство со своими уникальными цивилизационными основаниями. В складывающихся условиях нам важно не дать разрушить эти основания.

США в Стамбуле: "новый шёлковый шампур" для Ирана, России и Китая

Вероника Крашенинникова
генеральный директор
Институт внешнеполитических исследований и инициатив (ИНВИССИН)
Альфред Росс
президент
Институт исследований демократии

ИА REGNUM, 1 ноября 2011

2 ноября в Стамбуле будет проходить "Конференция по Афганистану: безопасность и сотрудничество в сердце Азии", которая соберёт представителей 34 государств под председательством Турции и Афганистана. На повестке дня – обсуждение проблем переходного этапа и примирения в Афганистане, и проект так называемого "Нового шёлкового пути". Белый дом заявляет, что "основная ответственность за безопасность" в Афганистане должна перейти от НАТО к афганскому правительству в конце 2014 г. К этому моменту Афганистан, согласно подписанной на саммите в Лиссабоне в ноябре 2010 г. "Декларации о несокрушимом партнёрстве", должен стать "надёжным партнёром НАТО и обеспечить НАТО всем необходимым содействием для выполнения партнёрской деятельности альянса", включая проведение реформы силовых министерств и национальных институтов, подготовку кадров по борьбе с терроризмом и наркотрафиком. В концепции "глобального" НАТО, согласно которой альянс для реализации глобального присутствия опирается на посредников, это называется "построением потенциала партнеров" (Partner Capacity Building).

Реализуемый США внутри Афганистана процесс "примирения" есть не что иное, как попытка построения из враждующих между собой афганских движений и группировок некоего подобия марионетки, к ногам-рукам которой США пытаются привязать нити. Нитями работают финансовые потоки, т.е. коррупция – для тех, кто продаётся, и грубое насилие – для тех, кто с принципами. Марионетка, при этом, до мозга костей наркозависима.

Сколоченный таким образом лояльный режим (проху) должен будет уже самостоятельно проводить американские интересы в стране и служить плацдармом для освоения соседних регионов Центральной и Южной Азии, а также для проецирования угроз на трёх главных стратегических противников США - Иран, Россию и Китай. В истории США имеется достаточно прецедентов, позволяющих предположить функции такого посреднического режима: Южный Вьетнам Нго Дин Диема, Панама Мануэля Норьеги, Чили Пиночета, Ирак времён раннего Саддама Хуссейна, а сегодня – Грузия под руководством

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».
ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

Саакашвили. При этом США старательно маскируют свою роль в афганских процессах, выдавая собственные инициативы за международные.

Афганское руководство и полевые командиры – конечно, не лучший материал для клонирования мифологических американских ценностей. Но это не заставит Вашингтон изменить планы – лишь ужесточит способы их реализации.

Вторая тема Стамбульской конференции – вовлечение международного сообщества в проект "Нового шёлкового пути".

"Новый", или "современный", шёлковый путь – это, согласно официальному американскому определению, система экономических и транзитных связей по всей Южной и Центральной Азии с ключевым узлом в Афганистане, для обмена ресурсами, товарами и технологиями в регионе. В этом гигантском проекте США опять же позиционируют себя как "нейтрального, но полного энтузиазма сторонника", а роль двигателя отводят Турции и Афганистану.

Так ли это, и что на самом деле стоит за заманчивым "Новым шёлковым путём"?

Оказывается, идея "Шёлкового пути" не только существовала, но и была оформлена в проект закона ещё в 1997 г. – задолго до начала войны США в Афганистане. В 1999 г. палата представителей США приняла "Закон о стратегии Шёлкового пути", и сенат включил его в бюджетный "Закон по зарубежным операциям, экспортному финансированию и связанными с этим программами" на 2000 налоговый год. (FY 2000 Foreign Operations, Export Financing, and Related Programs Appropriations Act).

Этот закон обязал исполнительную власть США прилагать все необходимые усилия для построения в регионах Средней Азии и Южного Кавказа "открытых демократических систем" и "открытых рыночных экономик" – "открытый" в терминологии США значит доступный для американского проникновения. Белому дому было предписано "активно продвигать участие американских компаний и инвесторов в планировании, финансировании и строительстве инфраструктуры коммуникаций, транспорта, включая воздушные сообщения, автодороги, железные дороги, порты, морские перевозки, банки, страхование, телекоммуникационные сети, газовые и нефтяные трубопроводы". Проекты должны реализовываться силами частного капитала, что подразумевает приватизацию местных ресурсов и инфраструктуры.

В мае 2006 г., с учётом военных реалий "Закон о стратегии Шёлкового пути" был основательно обновлён и дополнен. В частности, США взяли на себя обязательство по "развитию внутреннего оборонного потенциала и обеспечению безопасности границ" государств "шёлкового пути". Как объясняют разработчики из вашингтонского Центра стратегических и международных исследований (CSIS), "Современный шёлковый путь" является "частью противоповстанческой стратегии США в регионе". Как и Северная сеть доставки (NDN) – пути снабжения оккупационных войск США и НАТО в

Афганистане, проходящие через Россию, которую в Вашингтоне считают первым шагом к реализации "шёлкового пути".

Таким образом, "Новый шёлковый путь" продолжает американскую стратегию Большой Центральной Азии и преследует массу важных целей одновременно: 1) освоение природных ресурсов Афганистана, оцененных Геологической службой США в 1 триллион долларов; 2) получение доступа к рынкам, насчитывающим более двух миллиардов человек – почти четверть населения планеты; 3) строительство капитализма в регионе, многие районы которого находятся в феодальной стадии развития; 4) получение предлога для расширения военного присутствия и размещения военных баз – "для защиты трубопроводов"; 5) перенаправление природных ресурсов региона от Китая в Индию и Пакистан; 6) создание региональной организации "государств Шёлкового пути" в противовес ШОС и ОДКБ.

Что касается России, то она незримо присутствует в законе 2006 г., где ставится целью "предотвращение установления любой другой страной монополии на энергоресурсы или энергетическую транспортную инфраструктуру в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, которая бы ограничило доступ США к энергоресурсам".

Есть в "шёлковом пути" и ещё один зловещий аспект: афганские опиаты потекут по нему сами собой, и Китаю грозит очередная опиумная война, как и другим государствам по пути.

Учитывая политические, военные, экономические и социальные аспекты "Нового шёлкового пути", эта стратегия сравнима с освоением США Западной Европы в годы после Второй мировой войны. Тогда, используя Западную Германию как плацдарм, США охватили рамками НАТО всю Западную Европу; точно так же, используя Афганистан, США охватят Центральную и Южную Азию натовским военным присутствием. Для России это многократная потеря: южный фронт против неё строится на нашей советской инфраструктуре. И поэтому почти автоматически и без границ входит внутрь России.

Документ: <http://www.regnum.ru/news/1462145.html>

Гости из Колумбии, Косово и Сальвадора: США готовят в Средней Азии "эскадроны смерти"

Георгий Бородин

эксперт Института внешнеполитических исследований и инициатив
(ИНВИССИН)

ИА REGNUM, 4 декабря 2011

Сегодня под рефрен «борьбы с наркотиками» США пытаются сформировать лояльные группы в силовых органах и подразделениях специального назначения в государствах Средней Азии. Одним из механизмов этого процесса служит ЦАРИКЦ – Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с наркотиками. Всё это США уже делали в Центральной Америке в 1970-1990-е годы: там подготовка антинаркотических полицейских впоследствии обернулась смертоносными эскадронами смерти и десятилетиями гражданских войн. Производство наркотиков тем временем возросло пропорционально американскому вмешательству. Сегодня процесс «афганизации» Средней Азии набирает обороты и до точки невозврата остаётся совсем мало времени.

Во внешнеполитической практике администрации Обамы закрепился определённый тактический подход: действовать руками других государств и проводить собственные инициативы как многосторонние через механизмы международных организаций. Так, война против Ливии была развязана Францией, а США якобы обеспечивали только «поддерживающие» функции. Проект «Нового шёлкового пути» инициирует Турция, а США представляет себя в нём как «нейтральный, но полный энтузиазма сподвижник»¹. Лига арабских государств один за другим выпускает призывы к свержению легитимных, но неугодных США лидеров государств. Резолюцию Совета безопасности ООН против Сирии в октябре 2011 г. выдвигают Франция, Великобритания, Германия и Португалия, а США её всего лишь «поддерживают» – в компании с Колумбией, Нигерией, Габоном и Боснией.

Это действительно более умная и изощрённая тактика, в сравнении с ковбойским наскоком предыдущей американской администрации: и расходы, и негативный резонанс достаются другим; тем более что в условиях дефицита бюджета, «передача бремени расходов на оборону союзникам – единственный разумный путь»^{2 3}.

Организацию Объединённых Наций, главный международный механизм, США пытаются превратить в многостороннее расширение государственного департамента для придания международной легитимности своим единоличным инициативам. Вашингтон также пытается использовать отдельные структуры ООН по своему, американскому, назначению: МАГАТЭ в последнее время

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».
ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

служит для давления на Иран, Управление по наркотикам и преступности ООН (УНП ООН) – инструментом проникновения в Среднюю Азию.

Ещё один излюбленный американский манёвр – создание «региональных» организаций за тысячи километров от своих границ, в которых США состоят членами или наблюдателями. Направляя деятельность таких структур, вашингтонские кураторы повторяют местному руководству: «это ваша идея, ваша структура, делайте всё сами, мы вам только помогаем» – и получают таким образом (полу)послушный механизм, служащий их аванпостом в далёком регионе.

В качестве предлога для создания таких механизмов, США используют тему «сотрудничества в сферах общих интересов». Наиболее правдоподобным и убедительным прикрытием служит «совместная борьба против наркотиков», и эта карта активнейшим образом разыгрывается против России и Средней Азии. В последние месяцы Вашингтон ввёл в оборот особенно издевательский аргумент: свою «борьбу против наркотиков» они активизируют в ответ на беспокойство России о последствиях «вывода» войск из Афганистана (на деле не «вывода», конечно – лишь уменьшения контингента).

Если Соединённые Штаты так озабочены проблемой наркотиков, почему они наотрез отказываются бороться с наркопроизводством и наркотрафиком на территории Афганистана⁴, а вместо этого стремятся «помогать» России и среднеазиатским государствам на их территориях? Перехватить наркотики в источнике гораздо проще, тем более, когда территория оккупирована 140-тысячным военным контингентом, когда наркодельцы по совместительству служат агентами ЦРУ, а прекурсоры и наркотики перевозятся под контролем тех же самых полевых командиров, которые «обеспечивают безопасность» конвоев США и НАТО⁵. Но нет, Вашингтон предпочитает, чтобы наркотики сначала разошлись веером по десяткам тысяч городов и населённых пунктов, а затем предлагает наладить глубокое оперативное и разведывательное сотрудничество с подвергнутыми героиновой атаке государствами, и обеспечить подготовку кадров для борьбы с этим «всеобщим злом».

Какими механизмами США пользуются для так называемой «борьбы с наркотиками»? Какие цели они преследуют в действительности?

Один из клонированных под прикрытием ООН в 2005 г. проектов – **Центральноазиатский региональный информационный координационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств (ЦАРИКЦ)**. Расположенный в Алма-Ате ЦАРИКЦ создавался по модели Европола усилиями Алма-атинского офиса Регионального представительства УНП ООН в Центральной Азии (UNODC ROCA)⁶. Открытие Центра состоялась 9 декабря 2009 г., и сегодня его членами являются 7 государств: Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Россия⁷. Заявленная цель ЦАРИКЦ – способствовать сотрудничеству силовых органов государств-членов в борьбе против наркотиков и связанной с ними преступности, и служить главным в регионе

центром для обмена и анализа информации и для координации совместных операций. Директор ЦАРИКЦ, генерал-лейтенант МВД Казахстана Б.С.Сарсеков объясняет, что ЦАРИКЦ – «уникальный институт, который соединяет вместе разрозненные силовые агентства и подходы»⁸.

Фото 1: Заместитель госсекретаря и глава Управления по международной борьбе с наркотиками и охране правопорядка в Государственном департаменте США Уильям Браунфилд (справа) обещал надежную поддержку ЦАРИКЦ. Вместе с Директором ЦАРИКЦ генерал-лейтенантом Бексултаном Сарсековым. Источник: ЦАРИКЦ.

Центр создавался на средства государств-членов НАТО: США (3,2 млн долл.), Великобритании, Италии, Канады, Турции, Франции, Чехии а также Финляндии и Люксембурга – в общей сложности 15 400 000 долл.⁹. Эти же государства плюс Афганистан и Пакистан имеют статус наблюдателей при ЦАРИКЦ – в то время как Китай и Иран в списках не числятся. Государства-наблюдатели пользуются доступом ко всему объему информации, собираемой и анализируемой Центром. Директор Сарсеков заявляет, что ЦАРИКЦ «готов сотрудничать с западными странами» и предлагает расширить мандат Центра на все виды трансграничной преступности, не ограничивая его борьбой с наркоторговлей – как об этом свидетельствуют раскрытые Викиликс депеши посольства США в Ташкенте¹⁰. Действительно, ЦАРИКЦ принимает массу международных гостей: иностранные делегации прибывают в Центр одна за другой. Подготовку кадров ЦАРИКЦ проводят «международные эксперты, обладающие большим правоохранительным и управленческим опытом»¹¹.

США рассматривают ЦАРИКЦ как «очень важный и эффективный инструмент»; госсекретарь Х.Клинтон лично следит за развитием Центра¹². В качестве «наблюдателя» США принимают самое деятельное участие в его работе. Оборудование и программное обеспечение для ЦАРИКЦ поставило Центральное командование США¹³. В «техническом обеспечении/обслуживании» ЦАРИКЦ также участвует Управление по военному сотрудничеству министерства обороны США (Office of Military Cooperation, ОМС), как сообщается в телеграмме посольства США в Астане, раскрытой Викиликс в самой свежей порции документов 1 сентября 2011 г.¹⁴. При этом США настаивают, чтобы многосторонние усилия по борьбе с наркотиками проходили через ЦАРИКЦ и Совет Россия-НАТО, а не через ОДКБ¹⁵. Вашингтон также рассчитывал связать деятельность ЦАРИКЦ с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая теперь проводит

подготовку полицейских и других специалистов, связанных с охраной правопорядка, но из-за возражений российских официальных лиц США пришлось от этих планов отказаться¹⁶.

При этом предпринимаются попытки скрыть участие Вооруженных сил США в деятельности ЦАРИКЦ, хотя и довольно топорные. Русская версия сайта ЦАРИКЦ сообщает, что «с 16 мая 2011 года в ЦАРИКЦ проходили двухнедельные курсы обучения для высшего руководящего состава правоохранительных органов и специальных служб государств-участников, организованные при поддержке УНП ООН и доноров». Освещение того же события на английском языке отличается: курсы обучения были организованы «при поддержке УНП ООН и Центрального командования США» (курсив автора)¹⁷.

Фото 2: Заместитель госсекретаря У.Браунфилд считает, что «Центральноазиатская инициатива по борьбе с наркотиками» США будет выше борьбы за влияние между Вашингтоном и Москвой. Источник: Ричард Солаш, Радио свободная Европа/Радио свобода.

При всей своей пользе, для США ЦАРИКЦ – всего лишь один из этапов проникновения в силовые структуры государств Средней Азии. В июне 2011 г. заместитель госсекретаря и глава Управления по международной борьбе с наркотиками и охране правопорядка в Государственном департаменте США (Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs, INL) Уильям Браунфилд (William Brownfield), о котором будет сказано отдельно, анонсировал некую **«Центральноазиатскую инициативу по борьбе с наркотиками»** (Central Asian Counternarcotics Initiative, SACI)¹⁸. В этом проекте, правовые и практические аспекты которого разрабатывает снова УНП ООН, речь идёт уже непосредственно о создании антинаркотических **«сил специального назначения»** в пяти среднеазиатских государствах, которые были бы связаны с аналогичными структурами в Афганистане и России, и координировались бы по каналам УНП ООН и ЦАРИКЦ. В качестве модели Браунфилд приводит **«поразительно эффективные специально подобранные и проверенные подразделения»**, созданные внутри Антинаркотической полиции Афганистана Агентством по борьбе с наркотиками США (DEA). Вашингтон обеспечит финансирование боевой подготовки, приобретения оборудования и снаряжения для этих спецгрупп: 4,2 млн. долл.

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция». ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

Госдеп на инициативу уже выделил¹⁹. Браунфилд также отметил, что реализация инициативы не требует массивного военного присутствия ни США, ни Российской Федерации. Летом и осенью этого года он и его подчинённые циркулировали по среднеазиатским столицам, убеждая их руководство в необходимости такой модели сил специального назначения в регионе.

Заместитель госсекретаря У.Браунфилд даже среди надменных силовых «дипломатов» выделяется хладнокровностью и наглостью. На этот пост Браунфилд пришёл в январе 2011 г. напрямую из кресла посла США в Колумбии (2007-2010)²⁰. Ранее Браунфилд служил послом в Венесуэле, где за свою не вполне посольскую деятельность дважды получал от президента страны У.Чавеса предупреждения о высылке²¹. В 1996-1999 г. Браунфилд занимал пост заместителя главы того же Управления, борясь с наркотиками и укрепляя правопорядок, в частности в Боснии и Косово. В 1993 г. он закончил Национальный военный институт (National War College). В 1989-1990 гг., когда США вторглись в Панаму, служил политическим советником командующего Южным командованием США в Панаме. А начинал свою карьеру Браунфилд в Венесуэле в 1979 г. и в Сальвадоре в 1981-1983 гг.²² – в годы гражданской войны и самой высокой активности ультраправых эскадронов смерти.

Фото 3: Директор ЦАРИКЦ Б.Сарсеков (слева) с Директором Управления по правоохрательным вопросам и контролю за наркотиками по Европе и Азии Госдепартамента США г-н Д.Костеланчиком. Источник: ЦАРИКЦ.

Дэвид Костеланчик (David Kostelancik), директор по Европе и Евразии в Управлении У.Браунфилда, начинал свою карьеру в Турции (1989-1991) и Албании (1992-1993); в 1994 был специальным помощником посла Т.Пикеринга в Москве. В 1998-2001 гг. занимался военно-политическими вопросами в НАТО, делами Центральной Европы в Госдепе и Совете по национальной безопасности. В 2007 г. Костеланчик повысил квалификацию в том же Национальном военном институте, после чего отбыл в Москву на пост советника-посланника по политическим вопросам и главы секции внутренней (российской) политики²³. Резиденция Д.Костеланчика в штате Вирджиния²⁴ находится на удобном 4-мильном расстоянии от Лэнгли – гораздо ближе, чем к Госдепу.

Кто-то может верить, что чиновники США с таким послужным списком ставят целью сотрудничества спасение русских людей от героина?

Что касается основного антинаркотического ведомства США – Агентства по борьбе с наркотиками США (DEA), части министерства юстиции, то его миссия состоит в предотвращении потока наркотиков на территорию США. Международная деятельность DEA управляется тем фактом, что в 2006 г. оно

было включено в разведывательное сообщество США, состоящее теперь из 16 структур. Возможно, в DEA найдутся порядочные офицеры, которые считают своей задачей истинную борьбу с наркотическим злом. Но они не задают курс Агентства, и когда на их оперативную работу накладываются разработки разведкадров, последние берут верх.

Однако, не только силовые дипломаты и DEA, но и **Центральное командование Вооружённых сил США**, эта гигантская военная машина, истерзавшая зону своей ответственности полномасштабными войнами и конфликтами малой интенсивности, также «борется с наркотиками» – причём уже в Средней Азии! Однако, антинаркотическое прикрытие в деятельности Центкома быстро уступает место формированию и боевой подготовке местных спецподразделений.

Центром военной активности США в Средней Азии, помимо Киргизии, стал Таджикистан. Согласно пресс-релизу, в Таджикистане Центральное командование ежегодно проводит от 50 до 60 программ и мероприятий в сфере безопасности, а в 2011 г. – более 70²⁵. В частности, закончено строительство Национального центра боевой подготовки, создаются системы межведомственной связи для правительства Таджикистана, построен мост через реку Пяндж с пограничным и таможенным постами на таджикско-афганской границе – комплекс, который «способствует увеличению коммерческого обмена, укрепляющего связи Таджикистана с его южным соседом»²⁶. Институт иностранных языков министерства обороны США провёл два 16-недельных курса английского языка для таджиков, закончена реконструкция Академии МВД Таджикистана, оказывается содействие в обучении кадров. Построены пограничные заставы в Шурабаде и Яхчи-пуне, на открытие которых в июне 2011 г. приезжал сам Браунфилд – там установлены «полы с обогревом»²⁷! Военный партнёр Таджикистана Национальная гвардия штата Виржиния также расширяет военное сотрудничество: проведение боевой подготовки и обмен информацией в 2011 г. дополнены формированием миротворческого подразделения, подготовкой по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и военно-гражданской медицинской готовности.

Медицинские услуги гражданскому населению в стране пребывания войск – это классический приём мероприятий по «завоеванию умов и сердец» из полевого устава по противоповстанческим (антипартизанским) действиям, текущая версия которого была разработана под руководством генерала Мэттиса, теперь командующего Центральным командованием США, и генерала Петреуса, теперь директора ЦРУ²⁸. Можно представить себе, как ошеломят таджикских пограничников подаренные Америкой «полы с обогревом». А также новая форма, блестящее снаряжение, современные компьютеры – так строится эмоциональная связь с куратором, согласно доктрине психологической войны.

Особая роль в американской региональной конструкции отводится Казахстану, как самому крупному, благополучному и близкому к России государству в Средней Азии, без которого недействительна никакая евразийская интеграция. Однако, разыгрывание казахским руководством

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».

ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

России, США и Китая друг против друга уже в среднесрочной перспективе превратит Казахстан в арену острой борьбы трёх держав – а позиция боевого полигона совсем незавидна. Этот процесс, возможно, уже начался: 17 мая 2011 г. в Актюбинске произошёл первый террористический акт. Как описывает Михаил Пак в материале ««Дагестанизация»: экстремисты объявили спецслужбам тотальную войну» на сайте ИА REGNUM, для дестабилизации Казахстана возможен обширный набор подрывных действий: террористические акции в Астане или Алма-Ате, проникновение на территорию Казахстана незаконных вооружённых формирований, массовые выступления маргиналов, сопровождающиеся демонстративной жестокостью к определенным группам, серия взрывов на трубопроводах, провоцирование Казахстана на несоразмерные и неправомерные действия военного характера²⁹.

И всё это получит Россия внутри Таможенного союза сегодня и в будущем – внутри Евразийского союза.

Когда У.Браунфилд говорит о «специально подобранных и проверенных засекреченных подразделениях» в рамках Центральноазиатской инициативы по борьбе с наркотиками, возникают вопросы: «подобранных» кем? «проверенных» чьей разведкой? служащих кому? В действительности, под рефрен борьбы с наркотиками, США выстраивают в среднеазиатском регионе лояльный силовой аппарат. Для каких целей и задач?

1. Чтобы обеспечить послушание государства воле США, правового контроля недостаточно – необходим также контроль силовой. При стабилизации или дестабилизации внутренней ситуации, лояльные части силового аппарата поддержат правительство, если оно ведет заданную в США линию – или помогут свергнуть его, если оно ушло от заданного курса. Они подавят сопротивление масс, ликвидируют лидеров сопротивления и приведут население к нужной политической позиции. Все эти задачи не могут выполняться американскими военными без ущерба для репутации США; к тому же, местные коллаборационисты выполняют грязную работу с особым рвением, сводя личные счёты (см. опыт «Галичины» и других национальных подразделений СС, расправу с М.Каддафи).

2. Нетрадиционные войны (irregular war) будущего США будут вести за счёт глубокого партнёрства с иностранными военными, согласно плану командующего Центком генерала Мэттиса³⁰. Министр обороны США Л.Панетта подтверждает, что увеличение бюджета сил специального назначения при сокращении военных расходов необходимо «для борьбы с повстанцами, чтобы США не приходилось этого делать»³¹. Силы специального назначения США, помимо спецопераций, ведут подготовку сил спецназа других государств – «отрасль в стадии быстрого роста», говорят в Центком.

3. Обеспечение надёжности и безопасности транзита военных грузов для оккупационного контингента США и НАТО в Афганистане по Северному пути снабжения (Northern Distribution Network, NDN) требует жёсткого порядка в транзитных странах. В будущем, по мере реализации американского

интеграционного проекта под названием «Новый», или «Современный», шёлковый путь, потребуется обеспечение безопасности огромной сети транспортных и энергетических линий и, самое главное, трубопроводов. Согласно стратегам из вашингтонского Центра международных и стратегических разработок (CSIS) Современный шёлковый путь «послужит реализации противоповстанческой миссии» США³².

4. Обеспечение ключевых стратегических преимуществ: Средняя Азия в совокупности с Афганистаном – «сердце» евразийского региона, последний бастион на пути к мировому господству – даёт США плацдарм для проецирования угрозы на трёх основных противников: Иран, Россию, Китай. Утверждение военно-политического присутствия в Средней Азии для США сегодня так же важно, как структурирование Западной Европы в НАТО в годы после Великой Отечественной войны.

5. Наконец, военно-политическое присутствие США в Средней Азии подрывает любую независимую от Вашингтона и не контролируемую им региональную интеграционную инициативу – ОДКБ, ШОС, будущий Евразийский Союз.

Действия США в Средней Азии во многом повторяют их политику в Центральной и Южной Америке: это касается и интеграционных процессов, и «борьбы против наркотиков», и противоповстанческой войны. Так, в 1993 усилиями США была создана «Центральноамериканская интеграционная система» (Central American Integration System, SICA) – система экономической и политической интеграции. В 2000 г. Вашингтон запустил «План Колумбия», который из антинаркотического быстро превратился в противоповстанческий и уже через год был дополнен укреплением способности колумбийской армии по охране нефтепроводов. Колумбия, как известно, стала военным плацдармом США в Центральной Америке.

Признанный в мире историк-эксперт по роли ЦРУ в наркоторговле **Питер Дейл Скотт** (Peter Dale Scott) в результате десятилетий изучения антинаркотических усилий США пришёл к выводу, что рост объёмов наркотрафика происходит **благодаря, а не вопреки** усилиям американцев³³. **Альфред Маккой** (Alfred McCoy), ещё один всемирно известный специалист по роли ЦРУ в наркоторговле, констатирует, что там, где США вели «войну с наркотиками», наркопроизводство обычно возрастало³⁴. Пропорционально наркопроизводству возрастал терроризм, жертвы среди населения и страдания нации, чью территорию США выбрали для «борьбы с наркотиками».

Необходимо понять: в борьбе с наркотиками интересы России и США **не являются «общими»**. Американский силовой аппарат использует наркотики как политическое оружие: США сначала создают кризис, затем используют его для проникновения в силовые структуры государств-мишеней, чтобы поставить их на службу своим интересам. Формула проста: вступить в альянс с наркоторгующими группировками – объявить войну наркотикам – установить военно-политическое присутствие в регионе, куда наркотики направляются.

Материалы круглого стола

«Между Россией и США: Средняя и Южная Азия в большой игре – угрозы и (дез)интеграция».
ИНВИССИН, ИА REGNUM, Интернациональная Россия, 12 декабря 2011

ЦАРИКЦ для США – это разведывательный и координационный ресурс в регионе и платформа для подготовки кадров силовых ведомств; цена в 3,2 миллиона долл. – мизерная плата за то, чтобы знать всё, что знает Россия и другие государства. В случае с ЦАРИКЦ, США предлагает государствам сыграть в чужую игру с краплеными картами. В эту игру выиграть невозможно.

Маловероятно, что российский внешнеполитический истеблишмент в Кремле и в МИДе понимает американский замысел: в их действиях такого понимания не прослеживается. А в Средней Азии те, кто участвует в американской игре, должны знать: их ждёт та же участь, что и Центральную Америку – роль «пушечного мяса» на службе американским интересам, десятилетия кровавых гражданских войн, отбрасывание в развитии на неопределённое количество времени. Понимают ли лидеры среднеазиатских государств, в какую игру они втягиваются? Хотят ли они для себя и своих государств такого будущего, каким стало настоящее в Афганистане, когда нация истерзана одновременно радикальным экстремизмом и иностранной оккупацией? Процесс «афганизации» Средней Азии набирает обороты и до точки невозврата остаётся совсем мало времени. А позиции руководителей государств Средней Азии вряд ли можно назвать устойчивыми: наркомафия свергала и более стабильных лидеров. Переворот силами наркосетей в контакте со спецслужбами США – одна из моделей, которая может их ожидать. Государственный переворот силами наркосетей в контакте со спецслужбами США, всеобщая резня и бесконечная иностранная оккупация – вполне вероятное будущее для них для всех.

¹ Andrew Kuchins, Thomas Sanderson, David Gordon. The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road - Planning for Afghanistan's Future // Center for Strategic and International Studies (CSIS). December 2009. P.3.

² Joseph M. Parent, Paul K. MacDonald The Wisdom of Retrenchment - America Must Cut Back to Move Forward // Foreign Affairs. November/December 2011.

³ При всём том вое, который поднял Пентагоном по поводу сокращения расходов, военный бюджет уменьшается всего лишь на 7-8% на ближайшие 10 лет, и к 2017 г. будет составлять 522,5 миллиардов долл. (без учёта расходов на войны, которые идут отдельной статьёй). Военный бюджет России в 2010 г. составил 52,6 млрд.долл., Китая – 114 млрд.долл. Источник: Wikipedia, List of countries by military expenditures.

⁴ За исключением тех 5-6% наркопроизводства, которое питает движение Талибан.

⁵ Александр Чайковский Терроризм и наркота: в Москву едет командующий США и НАТО в Европе // ИА Regnum. 4 октября 2011. <http://www.regnum.ru/news/1452401.html>.

⁶ Сайт Регионального представительства УНП ООН в Центральной Азии (UNODC ROCA) - <http://www.unodc.org/centralasia/>.

⁷ Россия присоединилась к ЦАРИКЦ одной из последних 4 сентября 2009 г. (Казахстан – 16 сентября 2011 г.), решение было ратифицировано в марте 2011 г.

⁸ U.S. Embassy Tashkent cable ID 08TASHKENT485. Caricc Ready To Move Forward As Pilot Phase Nears Completion. Date: 24 Apr 2008. Paragraph 3. Wikileaks ID 151157, First published on 26 Aug 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=08TASHKENT485&q=caricc>

- ⁹ Mid-term evaluation of project TD/RER/H22 Establishment of the Central Asian Regional Information and Coordination Centre – CARICC. Peter Allan, Consultant. http://www.unodc.org/documents/evaluation/ProEvals-2009/ProEvals-2010/ProEvals-2011/TD_RER_H22_Final_Report_rev.pdf.
- ¹⁰ U.S. Embassy Tashkent cable ID 08TASHKENT485. Caricc Ready To Move Forward As Pilot Phase Nears Completion. Date: 24 Apr 2008. Summary. Wikileaks ID 151157, First published on 26 Aug 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=08TASHKENT485&q=caricc>
- ¹¹ Завершение очередных курсов обучения руководящего состава компетентных органов. Сайт ЦАРИКЦ: http://www.caricc.org/index.php?option=com_content&task=view&id=251&Itemid=1&lang=russian.
- ¹² Представитель Госдепартамента США в ЦАРИКЦ. ЦАРИКЦ: http://www.caricc.org/index.php?option=com_content&task=view&id=247&Itemid=1
- ¹³ *Avaz Yuldohev* Only five member nations ratify CARICC establishment agreement by Feb 1 // Asia-Plus. February 5, 2010. <http://news.tj/en/news/only-five-member-nations-ratify-caricc-establishment-agreement-feb-1>.
- ¹⁴ US Embassy Astana Cable, reference ID 10ASTANA225. Kazakhstan: Scen setter For Srap Holbrooke. Date 18 Feb 2010. Source: Wikileaks ID #249282. First published 1 Sep 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=10ASTANA225>.
- ¹⁵ US Embassy Moscow cable ID 10MOSCOW226. Scen setter For February 4 US-Russia Bilateral Presidential Drug Trafficking Working Group Meeting. Date: 29 Jan 2010. Paragraph 7. Source: Wikileaks ID 246266. First published 24 Aug 2011. <http://wikileaks.org/cable/2010/01/10MOSCOW226.html#>.
- ¹⁶ US Embassy Dushanbe cable ID 09DUSHANBE702. New Russian Ambassador Proposes Closer Cooperation. Date: 5 Jun 2009. Paragraph 6. Wikileaks ID 210433. First published 1 Sep 2011. <http://www.cablegatesearch.net/cable.php?id=09DUSHANBE702&q=caricc>.
- ¹⁷ Executive-level law enforcement training course conducted at CARICC. CARICC website: http://www.caricc.org/index.php?option=com_frontpage&Itemid=1&limit=5&limitstart=15&lang=english.
- ¹⁸ *Richard Solash* US Promotes New Plan to Battle Drug Trade In Afghanistan, Central Asia, Russia // Radio Free Europe/Radio Liberty. July 19, 2011.
- ¹⁹ US issues \$4.2m for Central Asia Counternarcotics Initiative. The American-Uzbekistan Chamber of Commerce. 10 October 2011. http://www.aucconline.com/news.php?news_id=259.
- ²⁰ William Brownfield Biography, State Department <http://www.state.gov/r/pa/ei/biog/154184.htm>.
- ²¹ William Brownfield Biography, Wikipedia http://en.wikipedia.org/wiki/William_Brownfield.
- ²² William Brownfield Biography, http://www.allgov.com/Official/Brownfield_William.
- ²³ David J. Kostelancik visits Nizhny Novgorod American Center. 13.03.2009. <http://amcorners.ru/news/news796/ac147/>
- ²⁴ Property valuation of Bridle Path Lane, Fairfax, VA. <http://www.city-data.com/fairfax-county/B/Bridle-Path-Lane-2.html>
- ²⁵ CENTCOM, Tajikistan expand security partnership. U.S. Central Command press-release. June 29, 2010. <http://www.centcom.mil/press-releases/centcom-tajikistan-expand-security-partnership>.
- ²⁶ Idem.
- ²⁷ Tajikistan: US Government rebuilds border guard facilities in Shurobod // Fergana News Information Agency. June 30, 2011. <http://enews.fergananews.com/news.php?id=2108>. См. также видео: Американские дипломаты на таджикско-афганской границе, 29 июня 2011 г. <http://nm.tj/politics/381-amerikanskije-diplomaty-na-tadzhijsko-afganskoj-granice-video.html>; оригинал видео на английском: http://www.youtube.com/watch?v=eB5X4GU7-C8&feature=player_embedded#!
- ²⁸ Counterinsurgency, Field Manual 3-24, Marine Corps Warfighting. Publication no. 3-33.5 Washington, D.C.: Department of the Army and Department of the Navy, December 2006.
- ²⁹ *Михаил Пак* «Дагестанизация»: экстремисты объявили спецслужбам тотальную войну: Казахстан за неделю // ИА Regnum. 16.11.2011. <http://www.regnum.ru/news/1467798.html>

³⁰ *Greg Grant* Grunts to Rebuild Like SOF, Move Away From Bases: Mattis // DoD Buzz – Online Defense and Acquisition Journal. February 19th, 2009. <http://www.dodbuzz.com/2009/02/19/grunts-sof-fob-based-coin-must-end-mattis/>

³¹ См. важный материал *Thom Shanker, Elisabeth Bumiller* Weighing Pentagon Cuts, Panetta Faces Deep Pressures // The New York Times. November 6, 2011.

³² *Andrew Kuchins, Thomas Sanderson, David Gordon.* The Northern Distribution Network and the Modern Silk Road - Planning for Afghanistan's Future // Center for Strategic and International Studies (CSIS). December 2009. P.22.

³³ *Peter Dale Scott* Drugs, Oil, and War: The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochina. Rowman & Littlefield Publishers. 2003. P. 75

³⁴ *Alfred W. McCoy* The Politics of Heroin: CIA Complicity in the Global Drug Trade. Lawrence Hill Books, Second revised edition. 2003. P. 449.